

О.Г. Власова

*кандидат психологических наук,
 педагог-психолог гимназии им. Е.М. Примакова
oksana_vls@mail.ru*

М.А. Сацкая

*технический координатор в Ассоциации Recursos d'Animació Intercultural
sackaya@gmail.com*

ГИБРИДНЫЙ ЖЕНСКИЙ ГЕНДЕР В СЕРИАЛЕ «ОБЫКНОВЕННАЯ ЖЕНЩИНА»

Статья посвящена анализу отражения проблем трансформации гендерной идентичности, происходящих в актуальной социальной реальности, на материале сериала Б. Хлебникова «Обыкновенная женщина» (2018). Проблемы трансформации гендерной идентичности рассматриваются в контексте теории стадийной модели идентичности (В.А. Колотаев, Е.В. Улыбина). В работе описан феномен гибридной гендерной идентичности, выделены ключевые признаки и условия его формирования, показаны его отличия от метапродуктивной идентичности. Если построение метапродуктивной идентичности происходит за счет самостоятельного выбора оснований идентификации с группой и осознания принципиальной возможности самостоятельного изменения идентичности, то гибридная идентичность рассматривается как результат вынужденного выхода за пределы сложившейся идентичности, что приводит к разрушению предыдущих оснований построения представлений о себе и, одновременно, невозможности принять новый вариант образа себя.

Ключевые слова: стадийная модель идентичности, гендер, кризис идентичности, метапродуктивная идентичность, гибридная идентичность

The article is devoted to the analysis of the reflection of gender transformation problems identities occurring in actual social reality, on the material of the director's series B. Khlebnikov "Ordinary Woman" (2018). Gender transformation challenges identities are considered in the context of the theory of a staged identity model (Kolotaev, Ulybina) The work describes the phenomenon of hybrid gender identity, key features and conditions of its formation are highlighted, its differences from meta-productive identity. If building a meta-productive identity occurs due to the independent choice of the bases of identification with the group and awareness of the fundamental possibility of self-identity change, then hybrid identity is seen as the result of a forced going beyond established identity, which leads to the destruction of previous foundations building self-image and, at the same time, inability to accept a new self-image option.

Keywords: stadial identity model, gender, identity crisis, meta-productive identity, hybrid identity

Проблема вклада кинодраматургии в процесс формирования идентичности в настоящее время относится к числу наиболее значимых. Кино, как массовое искусство, оказывает существенное влияние на формирование у людей представлений о себе и возможных изменениях себя.

Согласно З. Кракауэру, кино отражает пласты коллективной души, залегающие гораздо глубже сознания, что позволяет судить о господствующих тенденциях массовой психологии на основе популярных сюжетных мотивов. Эти мотивы, отмечает Кракауэр, несомненно, заключают в себе социально-психологические модели поведения, если проникают в популярные и непопулярные фильмы, в картины высокохудожественные и в расхожую кинопродукцию [Кракауэр, 1977]. Но, отражая значимые для людей мотивы, кино, как и другие виды искусства, совершает и работу по преобразованию этих мотивов за счет соединения непосредственных эмоциональных переживаний с образами искусства. Одна из функций искусства состоит в предоставлении моделей для формирования идентичности и анализе моделей построения идентичности [Богатырева, 2013; Кракауэр, 1974; Светлакова, 2016; Шмидт, Шуршин, 2000]. Кино предоставляет модели для

отреагирования актуальных эмоциональных переживаний и преобразования их в соответствии с культурно-историческими способами интерпретации [Улыбина, 2006].

Современная культура характеризуется состоянием неустойчивости и все более ускоряющихся изменений [Бауман, 2005; Белинская, 2014; Гидденс, 2004; Емелин, Тхостов, 2013; Логинов, 2009; Соколова, 2014; Hogg et al., 2007; Lifton, 1999]. Эти изменения, как показывают многочисленные исследования, создают сложности и для формирования идентичности, размывая границы между группами, демонстрируя принципиальное непостоянство любых оснований для построения идентичности и снижая устойчивость уже сформированной идентификации [Белинская, 1999; Hogg, 2000]. В такой ситуации велик риск появления кризисных вариантов построения идентичности, которые чаще всего заключаются в регрессе на более ранние, архаичные стадии развития.

Но когда речь идет о процессах формирования гендерной идентичности, то регресс к архаическим формам невозможен. Гендерная идентичность сама по себе относится к числу наиболее устойчивых, она основана как на биологических различиях мужчин и женщин, так и на сложившейся в традиционном обществе практике разделения труда. Для отечественной культуры в целом характерна тенденция к сохранению традиционных гендерных различий. «Анализ литературных и художественных произведений показывает, что наиболее распространенными в современной российской действительности являются типы, которые характеризуются гетеросексуальным опытом, низким социостатусом и мужской структурой ценностей у мужчин и женской – у женщин» [Шмидт, Шуршин, 2000, с. 59], то есть соответствующие вполне традиционным гендерным ролям. Дальнейшая архаизация в такой ситуации не дает возможности решить проблемы кризиса идентичности, так как не предполагает никакой глобальной перестройки оснований для построения образа себя.

Тем больший интерес вызывают произведения, затрагивающие процессы трансформации гендерной идентичности. Исследователи отмечают, что в современных условиях именно гендер становится чрезвычайно проблемной областью [Кабалевская, 2012; Калачикова, Груздева, 2019; Клещина, 2009; Майгурова, Улыбина, 2013; Силласте, 2004; Копцева, Лобакова, 2013; Шишлова, 2012; Колотаев, 2005], содержащей как возможности продуктивного развития личности, так и ловушки деструкции. Массовая культура, СМИ, реклама предоставляют гендерные образцы, которые тиражируются и входят в реальную жизнь, меняя представление человека о распространенном, должном и правильном [Маевская, 2012; Максимова, 2011; Павелкина, 2014; Рогозина, Пицун, 2008; Суковатая, 2004].

Многочисленные исследования [Игнатович, 2016; Смагина, 2017; Смагина, 2018; Севастеенко, 2001; Севастеенко, 2009; Севастеенко, 2016; Ярская-Смирнова, 2001; Спутницкая, 2012; Дашкова, 2008; Дашкова, 2013; Михайлова, 2013; Огарков, Романова, 2007; Халилов, 2016] показывают значимость проблем отражения гендерной проблематики в кинематографе и влияния образов кино на построения гендерной модели женского поведения. Традиционно женский гендер отличался большей, чем мужской, устойчивостью по отношению к внешним влияниям. Однако, начиная с прошлого века и по настоящее время, нормы женского поведения изменяются гораздо быстрее, чем нормы мужского. Эти изменения происходят не всегда добровольно и не всегда осознанно. Социальное окружение предъявляет женщине противоречивые требования и ожидает, в том числе совмещения несовместимых социальных ролей. И в некоторых случаях эти изменения приводят к построению того, что может быть названо гибридной гендерной идентичностью, в которой совмещение элементов противоположных гендеров приводит к их взаимному уничтожению.

В сериале «Обычная женщина» (2018) Б. Хлебникова речь идет о том, как Марина (А. Михалкова), обыкновенная женщина, любящая мать и жена оказалась в условиях вынужденной борьбы с системой и проиграла. Сериал получил множество наград и заслуженно высоких отзывов критиков, но зрительский рейтинг, по оценкам Ольги Касьяновой, имел средний [Касьянова, 2018]. Зритель, особенно живущий не в Москве, отнесся к сериалу прохладно и количество просмотров

О.Г. Власова, М.А. Сацкая *Гибридный женский гендер
в сериале «Обыкновенная женщина»*

фильма во время трансляции было не очень высоким. Можно предположить, что какие-то особенности образа героини мешали зрителям отождествить себя с главным персонажем и сочувственно следить за его движением в художественном пространстве. Вместе с тем созданный А. Михалковой образ представляется весьма интересным.

При достаточно полном и подробном анализе конфликта героини с ужасающей актуальной социальной реальностью [Касьянова, 2018; Кичин, 2018; Ухов, 2018], анализ разрушительных последствий этого конфликта для личности самой героини представлен/рассмотрен гораздо меньше.

Согласно фабуле фильма муж Марины Артем (Е. Гришковец) вступает в борьбу с системой за правду, а жене в результате приходится бороться за выживание в этой системе. И единственно доступным героине способом борьбы становится преступление. И если обычно борцы со зловещими представителями власти сами стоят на стороне добра, то в фильме Бориса Хлебникова Марина, борясь со злом, переходит на сторону зла, борьбу не прекращая.

Переход совершается вынужденно и героиня, продолжая бороться со злом, оставаясь женой, матерью и обычной женщиной, меняет себя, становится кем-то другим, гибридом женщины и мужчины. Происходящие изменения перестраивают ее идентичность, в корне изменяя представления героини о себе.

Согласно модели стадийного развития идентичности [Колотаев, Улыбина, 2011; Колотаев, Улыбина, 2012; Колотаев, Улыбина, 2016], совершение осознанного выбора оснований для построения идентичности рассматривается как признак принадлежности к стадии метаидентичности. На этой стадии, как отмечают авторы, «Идеального образца, в котором все характеристики рассматриваются как неотъемлемые качества, уже не существует, есть возможность выделять в образе значимые и незначимые признаки, сопоставлять и анализировать отдельные характеристики, определять место категории по отношению к другим категориям» [Колотаев, Улыбина, 2016]. Механизмом построения метапродуктивной идентичности выступает возможность быть субъектом преобразования самого себя [Улыбина, 2012], произвольно изменяя основания построения идентичности. Отсутствие произвольности как раз и отличает Марину от героев фильмов «Гран Торино» (2008) К. Иствуда, «Аватар» (2009) Дж. Кэмерона, «Район № 9» (2009) Н. Бломкампа, «Легион» (2010) С. Ч. Стюарта, на которые ссылаются Колотаев и Улыбина (2011), совершающих свой выбор осознанно и произвольно.

С героиней А. Михалковой происходит совсем другая история. Ее имеющаяся гендерная идентичность не ставится ею под сомнение, она не стремится произвольно дополнить ее маскулинными характеристиками для того, чтобы доказать возможность продуктивно существовать в традиционно мужском мире военных, как Джордан из фильма Солдат Джен (1997) Р. Скотта.

Марина остается женщиной, вынужденной выполнять не просто мужскую роль, но роль «плохого парня», торгующего проститутками, дающего взятки, прячущего труп и пр. То, чем она вынуждена становиться, ей не нравится. Вынужденность этого решения не позволяет Марине принять эти качества как естественную часть самой себя, дополняющую традиционные гендерные качества.

Изменение себя не приводит к успеху. Марина всего лишь хочет спасти семью, но тот способ, которым она это делает, ставит семью на грань краха.

Гибридный способ построения идентичности, в отличие от метапродуктивного, не позволяет построить гармоничную личность, принимающую результат совершенных изменений и доброжелательно относящуюся к себе и миру. Мужская часть личности Марины реализуется в преступном пространстве для совершения преступлений, и ее реализация, которая по началу кажется успешной, создает все большие проблемы.

Однако выбор, который в сериале делает героиня, сложно назвать свободным. Мы видим героиню, которая берет на себя, по сути, мужские функции защиты и обеспечения семьи в ситуации,

когда речь идет о выживании. И взяв на себя мужскую гендерную роль, героиня, как мы можем видеть в сериале, становится преступницей. Она вроде бы успешно справляется с проблемами, которые валятся на нее все больше и больше, она совершает невероятное, но это не приводит к успеху. Разрешение ситуации становится возможным только путем принесения в жертву другого человека.

Можно было бы предположить, что события сериала разворачиваются в пространстве «неправильного мира» [Колотаев, Улыбина, 2017], в котором царит хаос, добродетель не вознаграждается, а порок торжествует. Повествование построено так, что мы не можем не сочувствовать героине и невольно начинаем одобрять и принимать ее действия. Испытывая нужду в деньгах, героиня становится сутенёршей, она прячет труп, ворует, совершает множество действий, которые не могут в обычных обстоятельствах вызывать сочувствия.

Это позволяет говорить, что фильм построен по законам «правильного мира», и то, что происходит с Мариной – это закономерное следствие ее предыдущих действий.

Сюжет фильма показывает формы негативного варианта построения идентичности в ситуации, когда традиционные основания представления о себе оказываются непригодными, и человек не совершает свободный выбор поиска себя нового, а вынужден приспосабливаться к имеющимся обстоятельствами вопреки собственной природе.

В этом случае формируется тот самый *гибридный вариант гендерной идентичности*, соединяющий, но не объединяющий в себе черты двух гендеров. Марина осваивает варианты мужской гендерной модели не потому, что стремится воплотить свои способности в построении карьеры или в бизнесе, не потому, что проявление силы и смелости отражает ее собственные черты. Она вынуждена надевать мужские доспехи ради спасения близких, но элементы силы, агрессии и бесчувствия не становятся частями ее истинного Я.

Этот гибридный вариант достаточно широко отражен в отечественном искусстве «Несомненно, отечественная культура имеет давнюю традицию одновременного оужествления» [Шмидт, Шуршин, 2000]. И часто в кино он показан с сочувствием и даже с восхищением, например в образе многочисленных героических колхозниц, работниц, партийных деятельниц.

В реальной жизни задачу справиться с кризисными ситуациям решали и решают многие женщины, вынужденные выживать в условиях нужды, как в поэме Некрасова «Мороз-Красный нос», в разруху после революции, во время и после войны, на стройках социализма [Волкова, 2011]. «Социальная функция этого гендер-типа очевидна: выживание в любых, самых катастрофических условиях» [Шмидт, Шуршин, 2000]. Актуальность задач выживания сохраняется до сих пор, что и определяет популярность такого гендерного образа. «Инерционность демографических установок привела к тому, что, добившись права на «престижный мужской труд» (хотя не без гендерной дискриминации в его оплате), женщины стали нести двойную нагрузку» [Калачикова, Груздева, 2019], сочетая модель женского поведения в семье и мужского – во внешней рабочей жизни.

Гендерный гибрид

Отталкиваясь от модели стадийного развития идентичности [Колотаев, Улыбина, 2011; Колотаев, Улыбина, 2012], мы можем выделить вариант построения гибридной идентичности в качестве самостоятельного варианта, формирующегося в случае навязанного средой или ситуацией выбора. В этом случае, как и в случае построения метаидентичности, человек самостоятельно создает новый вариант идентичности, но сделанный выбор ему не нравится.

В случае гендерной идентичности гибридная идентичность у женщин проявляется в неинтегрированном включении мужских элементов образа Я, которые самой женщиной воспринимаются как враждебные, нежелательные и несущие угрозу желаемому представлению о себе. В отечественной культуре гибридные модели часто представлялись как привлекательные, как идеальные образцы для подражания и воспроизводства, без поправки на то, что были результатами совладания с кризисными социальными условиями, а не собственным выбором женщины.

О.Г. Власова, М.А. Сацкая *Гибридный женский гендер
в сериале «Обыкновенная женщина»*

О негативных аспектах такого варианта построения гибридной женской идентичности социологи стали говорить относительно недавно. Так, согласно наблюдениям Калачиковой и Груздевой тенденция повышения физической, психологической, экономической нагрузки содержит в себе потенциальный риск, и женщины вполне обоснованно могут испытывать недовольство завышенными к ним требованиями [Калачикова, Груздева, 2019], но в силу сложившихся стереотипов о настоящей женщине, способной и коня на скаку остановить, и войти в горящую избу, и решить проблемы с бандитами, и кормить семью, такое положение вещей может восприниматься не просто как нормальное, но и как желательное.

Как представляется, сериал Хлебникова отражает наметившуюся тенденцию снятия романтизации навязанного нарушения гендерной идентичности у женщин. Пока сильная героиня защищает семью и решает проблемы с бандитами и ментами, ее отношения с мужем становятся на грань краха, множатся проблемы у детей, а единственным выбором, который у нее остается – это выбор между плохим или очень плохим. В результате утрачиваются основания предыдущих представлений о себе, а идентичность, выстроенная по новым основаниям, не радует. Демонстрируя эти процессы, сериал может способствовать их рефлексии и, возможно, торможению.

ФИЛЬМОГРАФИЯ

1. Аватар / Avatar (2009, реж. Дж. Кэмерон, США), игр.
2. Гран Торино / Gran Torino (2008, реж. К. Иствуд, Германия/США), игр.
3. Легион / Legion (2010, реж. С.Ч. Стюарт, США), игр.
4. Обыкновенная женщина (2018, реж. Б. Хлебников, Н. Мещанинова, Россия), игр.
5. Район №9 / District 9 (2009, реж. Н. Бломкамп, ЮАР/США/Новая Зеландия/Канада), игр.
6. Солдат Джейн / G.I. Jane (1997, реж. Р. Скотт, США/Великобритания), игр.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бауман З. Индивидуализированное общество. – Москва: Логос, 2005.
2. Белинская Е. Временные аспекты Я-концепции и идентичности // Мир психологии. 1999. Т. 3. – С. 138-147.
3. Белинская Е.П. Неопределенность как категория современной социальной психологии личности // Психологические исследования. 2014. Т. 7, № 36. С. 3. URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: 01.06.2020).
4. Богатырева Е. Исторические перемены и проблема идентичности: взгляд современного кино // Международный журнал исследований культуры. 2013. №3/12. – С. 63-67.
5. Волкова Н. Роль гендерного фактора в военном кино на примере фильма «А зори здесь тихие», 2015 // Актуальные проблемы гуманитарной науки. 2016. – С. 110-113.
6. Выготский Л. Психология искусства. – Москва: Педагогика, 1987.
7. Гидденс Э. Ускользающий мир: как глобализация меняет нашу жизнь. – Москва: Издательство «Весь Мир», 2004.
8. Гидденс Э. Последствия современности. – Москва: Праксис, 2011.
9. Емелин В., Тхостов А. Вавилонская сеть: эрозия истинности и диффузия идентичности в пространстве интернета // Вопросы философии. 2013. № 1. – С. 74-84.
10. Задворнова Ю. Тенденции трансформации гендерных ролей в современной российской семье // Женщина в российском обществе. 2013. № 2. – С. 32-40.
11. Игнатович А. Производство гендерной субъективности советским детским кинематографом 1920-х–начала 1950-х гг. // Perekrstki. 2016. №. 1-2. – С. 84-113.
12. Кабалева А. Представления о гендерных стереотипах в современной социальной психологии // Психологические исследования: электронный научный журнал. 2012. №2. С. 4. URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: 01.06.2020).
13. Калачикова О., Груздева М. Гендерные стереотипы в современной семье: женщины и мужчины (На материалах социологического исследования) // Женщина в российском обществе. 2019. №1. – С. 64-76.
14. Кино и коллективная идентичность / под общ. ред. М.И. Жабского. – Москва: ВГИК, 2013.
15. Касьянова О. Женщины нелегкого поведения // Колта, 13.11.2018. URL: <https://www.colta.ru/articles/media/19718-zhenschiny-nelegkogo-povedeniya>

16. Кичин О. Перевернутые буквы // Российская газета, 08.11.2018/ URL: <https://rg.ru/2018/11/08/serial-obychnaia-zhenshchina-kak-opyt-vyzhivaniia-v-novoj-realnosti.html>
17. Клецина И. Гендерная психология: практикум. – Издательский дом «Питер», 2009.
18. Колотаев В. Мужские практики переодевания в современной экранной культуре // Современная трансформация российской культуры. – Москва: Наука, 2005. – С. 360-379.
19. Колотаев В., Улыбина Е. Варианты преобразования феномена веры в несправедливый мир в кинематографе // Вестник РГГУ. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение», № 2(8). 2017. – С. 91-106.
20. Колотаев В., Улыбина Е. Кризисы идентичности в ситуации неопределенности как варианты отношения к себе // Мир психологии. 2016. №3/87. – С. 121-133.
21. Колотаев В., Улыбина Е. Стадиальная модель развития идентичности (на примере киноискусства) // Психология. Журнал высшей школы экономики. 2011. №8 /1.
22. Колотаев В., Улыбина Е. Стадиальная модель развития идентичности субъекта в культурно-историческом контексте (к проблеме роста самодетерминации в ее осуществлении) // Мир психологии. 2012. №1. – С.61-67.
23. Копцева Н., Либакова Н. Продуктивность гендерного подхода для гуманитарных исследований // Современные проблемы науки и образования. №1. 2013. URL: www.science-education.ru/107-8505 (дата обращения: 13.03.2013).
24. Кракауэр З. Фотография // Природа фильма. Реабилитация физической реальности. – Москва: Искусство, 1974.
25. Кракауэр З. Психологическая история немецкого кино. От Калигари до Гитлера. – Москва, Искусство, 1977.
26. Логинов А. Две концепции социокультурного кризиса: Зигмунт Бауман и Ульрих Бек // Вестник РГГУ. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение». №12. 2009. – С. 83-95.
27. Майгурова А., Улыбина Е. Асимметрия гендерной идентичности // Мир психологии. 2013. №2. – С. 229-239.
28. Маевская А. Гендерная проблематика в контенте глянцевого журналов // Вестник Санкт-Петербургского университета. Язык и литература. 2012. №2.
29. Максимова В. Репрезентация гендерных стереотипов в СМИ // *Lingua mobilis*, 2011. №7(33).
30. Павелкина Л. Влияние СМИ и рекламы на формирование гендерных моделей поведения // Коммуникативные исследования. 2014. №2.
31. Рогозина И., Пицун М. Роль СМИ в формировании гендерных когнитивных эталонов // Филология и человек. 2008. №2.
32. Светлакова Ю. Гендерные исследования в области женского визуального искусства // Визуальные искусства в современном художественном и информационном пространстве. 2016. – С. 207-216.
33. Силласте Г. Гендерная социология: состояние, противоречия, перспективы // Социологические исследования. 2004. №9. – С. 77-86.
34. Смагина С. Критика «Полового вопроса» в советском кинематографе второй половины 1920-х-начала 1930-х гг. / С. Смагина // *Артикульт*. 2017. №3(27). – С. 89-94. DOI: 10.28995/2227-6165-2017-3-89-94
35. Смагина С. Экранная репрезентация «новой женщины» в советском кинематографе 20-х гг. // *Артикульт*. 2018 №4 (32). – С. 174-181. DOI: 10.28995/2227-6165-2018-4-174-181
36. Соколова Е. Утрата Я: клиника или новая культурная норма // *Эпистемология & философские науки*. 2014. Т. 41/XLI. №3. – С. 190-210.
37. Спутницкая Н. Проблема гендера в современном российском кино и сериалах: критическая интродукция. – Москва: Академия медиаиндустрии, 2016.
38. Суковатая В. Гендерная политика рекламы на постсоветском телевидении // Социологические исследования. 2004. №2 – С. 65-70.
39. Улыбина Е. Быть автором себя: изменяемость идентичности как проявление субъектности по отношению к самому себе // Мир психологии. 2012. №1. – С. 48-61.
40. Улыбина Е. Функция искусства в культурно-исторической психологии ЛС Выготского // Культурно-историческая психология. 2006. Т. 2006. №. 2. – С. 89-97.
41. Ухов Е. Стоит ли смотреть сериал «Обычная женщина»? // *Film.ru* 02.11.2018 <https://www.film.ru/articles/bolshoy-sekret-dlya-malenkoj-kompanii>
42. Шишлова Е. Трансформация гендерной идентичности: социально-психологический аспект // Вестник МГИМО Университета. 2012. №1.
43. Шмидт В., Шуриш К. Массовая и элитарная культуры в зеркале гендерного подхода // Социологические исследования. 2000. №7. – С. 58-64.

О.Г. Власова, М.А. Сацкая *Гибридный женский гендер
в сериале «Обыкновенная женщина»*

44. Ярская-Смирнова Е. Гендер, власть и кинематограф: основные направления феминистской кинокритики // Журнал социологии и социальной антропологии. 2001. Т. 4. №. 2. – С. 100-118.
45. Hogg M. Subjective uncertainty reduction through self-categorization: A motivational theory of social identity processes // European review of social psychology. 2000. Т. 11. №.1. –Р. 223-255.
46. Hogg M., Sherman, D., Dierselhuis, J., Maitner A., Moffitt G. Uncertainty, entitativity and group identification // A Journal of Experimental Social Psychology. 2007. № 43 /1. P. 135-142.
47. Lifton R. The protean self: Human resilience in an age of fragmentation. – University of Chicago Press, 1999.

REFERENCES

1. Bauman Z. *Individualizirovannoe obshchestvo* [The Individualized society]. Moscow, Logos, 2005.
2. Belinskaya Y. *Neopredelennost' kak kategoriya sovremennoy sotsial'noy psikhologii lichnosti*. [Uncertainty as a category of modern social psychology of personality]. In *Psikhologicheskie Issledovaniya. Eletkronnyy nauchnyy zhurnal* [Psychological research. Electronic scientific journal], 2014. 7(36). P. 3. URL: <http://psystudy.ru>
3. Belinskaya Y. *Vremennyye aspect Ya-kontseptsii i identichnosti* [Temporary aspects of self-concept and identity]. In: *Mir psikhologii* [World of Psychology]. 1993. Pp. 138-147.
4. Bogatyreva Y. *Istoricheskiye peremeny i problema identichnosti: vzlyad sovremennogo kino* [Historical Changes and the Issue of Identity: From the Perspective of Modern Cinema]. In *Mezhdunarodnyy zhurnal issledovaniy kul'tury* [International Journal of Cultural Studies]. 2013. #3(12). Pp. 63-67.
5. Giddens A. *Posledstviya sovremennosti* [Consequences of the Present]. Moscow, Praxis, 2011.
6. Giddens A. *Uskol'zayushchiy mir: kak globalizatsiya menyayet nashu zhizn'* [An elusive world: how globalization is changing our lives]. Moscow, Izdatel'stvo "Ves' Mir", 2004.
7. Hogg M.A. *Subjective uncertainty reduction through self-categorization: A motivational theory of social identity processes*. In: *European review of social psychology*. 2000. Т. 11. #.1. Pp. 223-255.
8. Hogg, M.A., Sherman, D. K., Dierselhuis, J., Maitner, A. T., & Moffitt, G. *Uncertainty, entitativity and group identificati*. In: *Journal of Experimental Social Psychology*, 2007, 43 (1). Pp. 135-142.
9. Ignatovich A. *Proizvodstvo gendernoy sub'yektivnosti sovetskim detskim kinematografom 1920-kh nachala 1950-kh godov* [Production of Gender Subjectivity by Soviet Children of the 1920s early 1950s]. In: *Perekrestki*, 2016, #1-2. Pp. 84-113.
10. Kabalevskaya A. *Predstavleniya o gendernykh stereotipakh v sovremennoy sotsial'noy psikhologii* [Representations of Gender Stereotypes in Modern Social Psychology]. In: *Psikhologicheskiye issledovaniya: elektronnyy nauchnyy zhurnal* [Psychological Research. Electronic Scientific Journal], 2012, №2, P. 4. URL: <http://psystudy.ru>
11. Kalachikova O., Gruzdeva M. *Gendernyye stereotypy v sovremennoy sem'ye zhenshchiny i muzhchiny (na primere sotsiologo issledovaniya)* [Gender Stereotypes in Modern Family: Women and Men (Based on a Case Study)]. In: *Zhenshchina v rossiyskom obshchestve* [Women in Russian Society], 2019, #1. Pp. 64-67.
12. Kas'yanova O. *Zhenshchiny nelegkogo povedeniya* [Woman not easy conduct]. In: *Colta*, 11/13/2018 <https://www.colta.ru/articles/media/19718-zhenshchiny-nelegkogo-povedeniya>
13. Kichin V. *Perevernutyye bukvy* [Inverted Letters]. In: *Rossiyskaya gazeta* [Russian Letters], 08.11.2018. <https://rg.ru/2018/11/08/serial-obychnaia-zhenshchina-kak-opyt-vyzhivaniia-v-novoj-realnosti.html>
14. *Kino i kollektivnaya identichnost'* [Cinema and Collective Identity]. Pod obshchey redaktsiyey M. Zhabskogo. Moscow, VGIK, 2013.
15. Kletsina I. *Gendernaya Psikhologiya: praktikum* [Gender Psychology: Workshop]. Izdatel'skiy dom "Piter", 2009.
16. Kolotayev V. *Muzhskkiye praktiki pereodevaniya v sovremennoy ekrannoy kul'ture* [Men's Dressing Practices in Modern Screen Culture]. In: *Sovremennyye transformatsii rossiyskoy kul'tury* [Modern Transformations of Russian culture]. Moscow, Nauka, 2005. Pp. 360-379.
17. Kolotayev V., Ulybina Y. *Stadial'naya model' razvitiya identichnosti sub'yekta v kul'turno-istoricheskom kontekste (k problem rosta samodeterminatsii v yeye osushchestvlenii)* [Developmental model the identity of the Subject in the Cultural-Historical Context (to the Problem of Growth Self-Determination in its Implementation)]. In: *Mir psikhologii* [World of Psychology], 2012, #1. Pp. 61-67.
18. Kolotayev V., Ulybina Y. *Krisisy identichnosti v situatsii neopredelennosti kak variant otnosheniya k sebe* [Identity Crises in a Situation Uncertainties as Options for Self Attitude]. In: *Mir psikhologii* [World of Psychology]. 2016, #3-87. Pp. 121-133.

O.G. Vlasova, M.A. Satskaia *Hybrid female gender
in the "Ordinary woman" series*

19. Kolotayev V., Ulybina Y. *Stadial'naya model' razvitiya identichnosti (na primere kinoiskusstva)* [Developmental Model Identity (for Example Cinema)]. In: *Psikhologiya. Zhurnal vysshey shkoly ekonomiki* [Psychology. Journal of Higher School of Economics], 2011, № 8(1).
20. Kolotayev V., Ulybina Y. *Varianty preobrazovaniya very v nespravedlivyy mir v kinematografe* [Options for Transforming the Phenomenon of Faith into an Unfair World in Cinema]. In: *Vestnik RGGU. Seriya "Filosofiya. Sotsiologiya. Iskusstvovedeniye"* [Bulletin of the Russian State Humanitarian University. Series "Philosophy. Sociology. Art History"], 2017, #2(8). Pp. 91-106.
21. Koptseva N., Libakova N. *Produktivnost' gendernogo podkhoda dlya gumanitarnykh issledovaniy* [Productivity of the Gender Approach for Humanitarian studies]. In: *Sovremennyye problem nauki i obrazovaniya* [Modern Problems of Sciens and Education], 2013, #1. URL www.sience-education.ru/107-8505 (data obrashcheniya : 03.13.1013)
22. Krakauer Z. *Fotografiya* [Photography]. In: *Priroda fil'ma. Reabilitatsiya fizicheskoy real'nosti* [Nature of the Film. Rehabilitation Phisical Reality]. Moscow, Iskusstvo, 1974.
23. Krakauer Z. *Psikhologicheskaya istoriya nemetskogo kino. Ot Kaligari do Gitlera* [Psychological History of German Movie. From Kaligari to Hitler]. Moscow, Iskusstvo, 1977.
24. Lifton R.J. *The protean self: Human resilience in an age of fragmentation*. University of Chicago Press, 1999.
25. Loginov A. *Dve kontseptsii sotsiokulturnogo krizisa: Zigmunt Bauman i Ul'rikh Bek* [Two Concepts of a Socioculturalcrisis: Zygmunt Bauman and Ulrich Beck]. In: *Vestnik RGGU. Seriya: Filosofiya. Sotsiologiya. Iskusstvovedeniye* [Bulletin of the Russian State Humanitarian University. Series. Philosophy. Sociology. Art History.], 2009, #12. P. 83-95.
26. Maksimova V. *Reprezentatsiya gendernykh stereotipov v SMI* [Representation of Gender stereotypes in the Media]. In: *Lingua Mobilis*, 2011. Pp. 7-33.
27. Mayevskaya A. *Gendernaya problematika v kontente glyantseyykh zhurnalov* [Gender in Glossy Content magazines]. In: *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Yazyk I literatura* [Bulletin of St. Petersburg University. Language and Literature], 2012. #2.
28. Maygurova A., Ulybina Y. *Asimetriya gendernoy identichnosti* [Gender Asimmetry Identity]. In: *Mir psikhologii* [World of Psychology], 2013, #2. Pp. 229-239.
29. Pavelkina L. *Vliyaniye SMI i reklamy na formirovaniye gendernykh modeley povedeniya* [The Impakt of Media and Advertising of Gender Behavior Patterns]. In: *Kommunikativnyye issledovaniya* [Communicative Studies], 2014, #2.
30. Rogozina I., Pitsun M. *Rol' SMI v formirovanii gendernykh kognitivnykh etalonov* [The Role of the Media in Gender Cognitive Benehmarks]. In: *Filologiya I chelovek* [Philologiya and Man], 2008, #2.
31. Shishlova Y. *Transformatsiya gendernoy identichnosti: sotsial'no-psikhologicheskiiy aspekt* [Transformation of Gender Identity: Socialpsychological Aspect]. In: *Vestnik MGIMO Universiteta* [Bulletin of MGIMO University], 2012, #1.
32. Shmidt V., Shurshin K. *Massovaya i elitarnaya kul'tury v zerkale gendernogo podkhoda* [Mass and elite culture in the mirrorgender approach]. In: *Sotsiologicheskiye issledovaniya* [Sociological Studies], 2000, #7. Pp. 58-64.
33. Sillaste G. *Gendernaya sotsiologiya: sostoyaniye, protivorechiya, perspektivy* [Gender Sociology: State, Contradictions, Prospects]. In: *Sociologicheskiye issledovaniya* [Sociological Studies], 2004, #9. Pp. 77-86.
34. Smagina S. *Ekrannaya reprezentatsiya "novoy zhenshchiny" v sovetskom kinematografe 20-kh godov* [Screen Representation of the "New Woman" in the Soviet Cinema of the 20s]. In: *Articul't* [Articult], 2018, №4-32. Pp. 174-181. DOI: 10.28995/2227-6165-2018-4-174-181
35. Smagina S. *Kritika "Polovogo voprosa" v sovetskom kinematografe vtoroy poloviny 1920-kh nachala 1930-kh godov* [Criticism of "Sexual Issue" in Soviet Cinema Second Half of the 1920s early 1930s] In: *Articul't* [Articult], 2017, №3-27. Pp. 89-94. DOI: 10.28995/2227-6165-2017-3-89-94
36. Sokolova Y. *Utrata Ya: klinika ili novaya kul'turnaya norma* [The Loss of Self: a klinik or a New Cultural Norm]. In: *Epistemologiya & Filosofskiye nauki* [Epistemology & Philosophical Siences], 2014, T.41, XLI, #3. Pp. 190-210.
37. Sputnitskaya N. *Problema gendera v sovremennom rossiyskom kino i serialakh : kriticheskaya introduktsiya* [Problem Gender in Modern Russian Movie and TV Series: A Critical Introduction]. Moscow, Akademiya mediaindustrii, 2016.
38. Sukovataya V. *Gendernaya politika reklamy na postsovetskom televidenii* [The Gender Policy of Advertising in the post-Soviet Television]. In: *Sotsiologicheskiye issledovaniya* [Sociological Studies], 2004, #№2. Pp. 65-70.
39. Svetlakova Y. *Gendernyye issledovaniya v oblasti zhenskogo vizual'nogo iskussva*. [Gender Studies in the Field of Female Visual Arts]. In: *Vizual'nyye iskusstva v khudozhestvennom i informativnom prostranstve* [Visual Arts in Contemporary Art and Information Spase], 2016. Pp. 207-216.

О.Г. Власова, М.А. Сацкая *Гибридный женский гендер
в сериале «Обыкновенная женщина»*

40. Ukhov Y. *Stoit li smotret'serial "Obychnaya zhenshchina"?* [It is Worth it to Watch the Series "Ordinary Woman"?]. In: *Film.ru* 02.11.2018. <https://www.film.ru/articles/bolshoy-sekret-dlya-malenkoy-kompanii>
41. Ulybina Y. *Byt' avtorom sebya: izmenyayemost' identichnosti kak proyavleniye sub'yektivnosti po otnosheniyu k samomu sebe* [Be Authored by Yourself: Mutability of Identity as Manifestation of Subjectivity in Relation to Oneself]. In: *Mir psikhologii* [World of Psychology], 2012, #1. Pp. 48-61.
42. Ulybina Y. *Funktsiya iskusstva v kul'turno-istoricheskoy psikhologii L.S. Vygotskogo* [The function of Art in the Cultural – Historical Psychology]. In: *Kul'turno –istoricheskaya psikhologiya* [Cultural Historical Psychology], 2006, #2. Pp. 89-97.
43. Volkova N. *Rol' gendernogo faktora v voyennom kino na primere fil'ma «A zori zdes' tikhie»*, 2015. [The Role of Gender in Military Cinema for example the movie «And the Dawns Here Are Quiet», 2015]. In: *Aktual'nyye problem sovremennoy gumanitarnoy nauki* [Actual Problems of Modern Humanities], 2016. Pp. 110-113.
44. Vygotskiy L. *Psikhologiya iskusstva* [Psychology of Art]. Moscow, Pedagogika, 1987.
45. Yarskaya-Smirnova Y. *Gender, vlast' i kinematograf: osnovnyye napravleniya feministskoy kinokritiki* [Gender, Power and Cinema: Main Directions Feminist Film Criticism]. In: *Zhurnal sotsiologii i sotsial'noy antropologii* [Journal of Sociology and Social Anthropology], 2001, T.4, №2. Pp. 100-118.
46. Yemelin V., Tkhostov A. *Vavilonskaya Set': eroziya istinnosti i diffuziya identichnosti v prostranstve interneta* [Babylonian Network: Erosion of Truth and Diffusion in the Internet]. In: *Voprosy filosofii* [Philosophy Issues], 2013, #1. Pp.74-84.
47. Zadvornova Y. *Tendentsii transformatsii gendernykh roley v sovremennoy rossiyskoy sem'ye* [Trends in the Transformation of Gender Roles in Modern Russian Family]. In: *Zhenshchina v rossiyskom obshchestve* [Woman in Russian Society], 2013, #2. Pp. 32-40.